

Самоопределение: структурный анализ

Камо Даллакян
кандидат политических наук (Россия)

Ինքնորոշում. կառուցվածքային վերլուծություն
Կամո Դալլաքյան
քաղաքագետ /Ռուսաստան/

Ինչպես վկայում են վերջին իրադարձությունները, ժողովուրդների ու ազգերի ինքնորոշման իրավունքը եղել էվ, ըստ ամենայնի, մնում է առավել հակասական հիմնախնդիրներից մեկը ոչ միայն գլոբալ միջազգային քաղաքականության, այլև՝ առանձին պետությունների ներքին քաղաքականության ու միջազգային քաղաքականության ինստիտուտների մեջ: Ինքնորոշման կողմնակիցների համար դատողություններն ավելի քան պարզ են, մինչդեռ գիտության ու քաղաքականության մեջ մինչ օրս բացակայում է ներկայացուցչական, առավել եվս միակ կամ գերիշխող տեսակետ այդ բարդ ու բազմավեկտոր երեվոյթի նկատմամբ: Հոդվածում հեղինակի կողմից փորձ է արվել կառուցվածքային վերլուծության ենթարկել «ինքնորոշում» հասկացությունը, ներկայացնել դրա միջազգային-իրավական բնորոշիչներն ու դասակարգումը, դրա դերը նորագույն պատմության մեջ:

Self-determination. Structural analysis
Kamo Dallakyan
politician /Russia/

As evidenced by recent events, the right of people's and nations' to self-determination was and to all appearances remains one of the most controversial issues not only in the science and international politics but also in internal policies of separate states and international political institutes. For the defenders of self-determination all the reasons are more than clear, but in science and politics is still absent a representative or even more the one and the predominant point of view of that complex and multi-vector phenomenon. In this article the author tried to structurally analyze the conception "self-determination", to present the international-legal characteristics and classification of this and its role in the modern history.

Как показывают последние события право народов и нации на самоопределение была, и, по всей видимости, останется одной из самых противоречивых проблем не только в науке и международной политике, но и во внутренней политике отдельных государств и институтов международной политики. Глубина этой гносеологической проблемы в полной мере, осознается при переходе от обывательского уровня к ситуации, сложившейся в отечественном и мировом научном сообществе, занимающемся изучением проблематики самоопределения. Рассмотрение представлений о природе, сущности и содержании понятия «право на самоопределение» и закономерности его эволюции обнаруживает достаточно неоднозначную картину. Суждения для представителей и сторонников самоопределения более чем азбучное, между тем в науке и политике до сих пор не существует ни репрезентативное, ни, тем более, единственное или гос-

подствующее мнение относительно этого сложного и многовекторного явления.

1. Самоопределение Народа: Введение В Проблему

Практически во всех антропологических исследованиях, связанных с проблемой самоопределения, требуются специальный метод работы с феноменологией его исторического возникновения и регламентации. И здесь большое значение имеет анализ метафизических парадигм философов прошлого. В научной литературе и дошедших до нас архивных документах, параллельно развития прогрессивной общественной мысли, прослеживается ограничение абсолютизма как власти, стоящей над народом, узурпирующее его всякие права. Одно из первых свидетельств признания коллективного права социальной группы можно найти еще в булле «Sublimis Deus», которую Монах Бернардино де Минахо получил от папы римского Павла III (Paul III) 2 июня 1537 г., которая гласила права индейцев и

всех других народов **на свободу и владение имуществом.**¹

Относительно Армении и армянской действительности примером международно-правового признания коллективного права нашего народа является Парижский Трактат, принятого 18 марта 1856 г., который гласил: «Е. и. в. Султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждают великодушные намерения его касательно христианского народонаселения...»². Несмотря на религиозной направленности оно является не только результатом политики лидирующих государств, но и реальным состоянием прогрессивного общественного сознания и настоятельным требованием самой исторической действительности регламентации коллективного права определенной социальной группы - христианского народонаселения внутри большого социума.

Последующие Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор и Берлинский конгресс придали не только международно-правовой статус права армянского народа как определенной (этно)социальной группы, но и обособили наш народ как строго определенного актора международной политики. В 16-й статье читаем: «...Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами...»³. Можно считать довольно гуманным, логичным, прогрессивным для своего времени явлением, но по нашему мнению, он был подписан не исключительно из благих намерений в отношении армян, а скорее всего (и в первую очередь), служил юридическим обоснованием для вмешательства во внутренние дела Османской империи. Тем не менее бесспорно одно, что отдельно взятая (этно) социальная группа - армянство - приобрела коллективное право, которое не раз был озвучен в международных конгрессах и конференциях как «армянский вопрос». Последующий Берлинский конгресс в ст. 91 почти дословно повторил: «Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями

в областях, населенных армянами...»⁴. К сожалению вышедшее отныне на арену мировой политики «армянский вопрос» как проблема нашего выживания (линелиутян) не раз оказывалась в центре противоречивых интересов и банальной дипломатии великих держав...

Однако в данной статье мы досконально не остановимся на предысторию проблемы, так как она в достаточной степени изучена и относится скорее всего к исторической науке нежели к международному отношению и политологии, и прежде чем приступить к рассмотрению понятийно-категориального аппарата коллективного права социальной группы с позиции его смысловой структуризации как самоопределение в иерархическом и отраслевом планах, овладение системно-синергетическим мышлением дает реальную возможность осмыслить накопленное богатое научное достояние прошлого. **Во-первых:** единственным истинным основанием легитимной власти суверена рассматривалось согласие народа, а абсолютное самодержавие и прежняя теологическая обоснованность организации общества теряла свою актуальность и выдвигалась новая концепция «общественного договора»; **во-вторых:** все возрастающее преобладание позитивизма привело к тому, что концепция национального государства стала основной формой государственной организации общества и суверенитет нации в этом контексте вошел в политический оборот в противовес представления о монархе как носителе верховного суверенитета; **в-третьих:** народ, как социальная группа начала рассматриваться в качестве носителя и субъекта коллективных прав людей, появилось понятие «сообщество людей» (*societas humana*), основанное на «право народов» (*jus gentium*), которое исходило из естественного права, общего для всех людей и народов; **в-четвертых:** право народа кристаллизировался вокруг такого основополагающего концепта как самоопределение и нашел свое фундаментальное научное теоретизирование в теориях международного права и в международных отношениях. При этом оно изначально рассматривалось как системный противовес представления о монархе как носителе верховного суверенитета - как оппозиция определенной социальной группы (народа, нации, этнической или этнорелигиозной группы) центральной (имперской, государственной) власти.

¹ Сервье Ж. Этнология: Пер. с фр. И. Нагле. - М., 2004. - С.55.

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952. - С.25.

³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952. - С.168-169.

⁴ Там же. - С.205.

2 Международно-правовая регламентация самоопределения

После Первой мировой войны стали складываться международные нормы политико-правового регулирования самоопределения и начала формироваться система международно-правовой защиты (этно)социальной группы. В 1917 г. по поручению английского премьер-министра Ллойда Джорджа (David Lloyd George, 1863-1945), эксперты министерства иностранных дел (Foreign office) под председательством лорда Роберта Сесилья (Robert Cecil, 1864-1958) подготовили проект по урегулированию вопросов, касающихся послевоенного устройства мира и связанных с самоопределением народов германских колоний. Многие исследователи вполне справедливо связывают применение принципа самоопределения в международной практике с именем американского президента Вудро Вильсона (Thomas Woodrow Wilson, 1856-1924; знаменитые «Четырнадцать пунктов», оглашенных в его обращении к Конгрессу США 8 января 1918 г.).

После Парижской мирной конференции 1919 г. сложившаяся версальско-вашингтонская система международных отношений основывалась на следующем принципиальном доминанте: в вопросе о послевоенном устройстве мира, когда, по сути, речь шла о расчленении Османской и Австро-Венгерской империй, которые являлись основными политическими соперниками и противниками победивших держав, принцип самоопределения оказался не только востребованной и обоснованной, но и приобрел системообразующее, в частности государствообразующее значение и стал ключевым для многих народов, представленных на мирной конференции. Была восстановлена Польша, в Прибалтийском регионе возникли новые независимые государства: Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. Незадолго до этого в Закавказском регионе о своей независимости декларировали Армения, Грузия и Азербайджан.

Право самоопределения народа, определенной социальной группы глубоко проник не только в подсознание широких масс и этнических общностей, но и стало лозунгом национально-освободительных движений и постулатом в программах и политических соглашениях партий левого толка. При этом, исходя из идеологической ориентации, сам субъект самоопределения истолковывался по-разному, а понимание смыслового содержания принципа самоопределения менялось в зависимости от исторической обстановки. В советском понимании под само-

определением народов представлялось скорее самоопределение рабочего класса этих народов и крестьянства, а в его сталинском растолкование описывается в этих словах: «Впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили это государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу». Из этих констатации Сталин сделал заключение, с полным пониманием и одобрением встреченное собравшимися: «Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единое социалистическое государство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью, каждого, кто своими действиями и мыслями покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать».⁵

Тем не менее, Советское правительство впоследствии имело огромное мировое влияние в вопросе включения в проект (в частности по инициативе украинской делегации), а затем и в текст Устава ООН в 1945 году на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско «принцип равноправия и самоопределения народов» (статьи 1.2 и 55) как одного из основополагающих принципов международного права. В условиях сложных и тяжелейших переговоров политиков, государственных деятелей и ученых правоведов СССР и западных стран на основе обобщения международного опыта и развития самого международного права, а так же общественного сознания и политической мысли были выработаны и сформулированы нормативы и принципы закрепленные на международных договорах не только для решения той или иной международной проблемы, но и для констатации политической практики. В дальнейшем международно-юридический принцип самоопределения многократно был подтвержден в последующих международных пактах и декларациях ООН, таких как Международный Билль о правах человека от 19 декабря 1966г. (статья 1)- «Все

⁵ (Российская газета. 1990. 22 декабря. С. 4).

народы имеют право на самоопределение»; Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970г., где «равноправие и самоопределение народов» был кодифицирован как один из семи основных принципов международного права. Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года.

Исходя из анализа международного законодательства и практики международных отношений принцип самоопределения неминуемо содержит в себя следующие основные элементы:

- а) правоспособность народов как коллективного субъекта международного права;
- б) правосубъектность народов право на самоопределение;
- в) самоопределение как международно-правовая категория является императивной нормой;
- г) юридически обязанное поведение всех участников международных правоотношении уважать это право;

Принцип самоопределения включает в себя и целый свод политико-правовых норм, регулирующих права человека как в группе, так и в индивидуальном порядке.

3. Проблема самоопределения в новейшей истории

Тем ни менее жаркие дискуссии, связанные с двойственностью толкований тех или иных терминов и приоритетов того или иного принципа, в науке и политике возникают неоднократно, что в свою очередь стимулировало совершенствовать и уточнять понятие самоопределения с разных сторон. Между тем необходимость гораздо более четкой регламентации права на самоопределение групп, подвергнутое экспериментальной проверке на прочность, возникло в новейшей истории международных отношений в период крушения социалистического лагеря и распада СССР. Не всегда было определено и научно обосновано, от имени кого самоопределялись бывшие союзные республики. Более того, вновь возникшие государства реализовали право на самоопределение «титულიй нации», но категорически отказались признать такие же права за другими общностями, входящими в состав уводимых, и, как написано в докладе специального круглого стола Американского института мира и Отдела политического планирования Государственного департамента США они не получили независимость просто по причине невезе-

ния, а не потому, что они ее меньше заслуживают.⁶ Ситуация осложнялась и тем, что в науке нет единых общепринятых подходов к условиям, основаниям и критериям реализации самоопределения, которые иногда находят достаточно широкую общественную поддержку.

Нередко звучат прямо противоположные мнения. Делаются утверждения самоопределение и стремление народов создавать свое государство устарело, а государств и так слишком много, удваивать их число не только излишне, но и опасно, незачем возникновение новых.⁷ Однако, такое мнение ошибочное. Принцип права народов на самоопределение не устарел и никто его не отменил. Более того, в частности этноисторический процесс и институционализацию этнонационального самоопределения невозможно остановить. В этом заключается решение совокупности узловых «бифуркационных» проблем современности, защита от источника интоксикации всей системы амбивалентного политического общегражданского организма, которое возможно лишь в русле модернизации всех сторон жизнедеятельности международного миропорядка. Достаточно напомнить, что в мире насчитывается более шести тысяч этнических общностей (в зависимости от методик подсчета), тогда как государств - членов ООН - около двух сотен. Создание «нации-государства» устарело только для тех, кто его уже имеет - для США 230 лет назад, для постсоветских республик - после распада СССР.

Строение национального государства и идеология национализма бесспорно вышли на первый план, однако, как пишет Э.Хобсбаум «исторически он стал менее важным. Он уже не является, так сказать, глобальной перспективой развития или всеобщей политической программой,- чем он, вероятно, действительно был в XIX -- начале XX вв.».⁸ Действительно, прошлое столетие - эпоха создания национальных государств. Но для многих, кто еще не успел обрести национальный суверенитет, стремление к государственному конструированию весьма актуально.

На вопрос, как объясняет распад своей быв-

⁶ См.: Carley P. Self-determination: Sovereignty, territorial integrity, and the right to secession. Report from a roundtable held in conjunction with the U.S. Department of State's Policy Planning Staff, United States Institute of Peace. - Wash. 1996, - p.15.

⁷ Такого мнения придерживаются Г.Старушенко, а также Генеральный Секретарь ООН Бутрос Гали. <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter5.htm>.

⁸ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. Пер. с англ. - М., 1998. - С.302-304.

шей родины - Чехословакии, выдающийся ученый Э. Геллнер ответил: «Малое - прекрасно!».⁹ Маленький социум лучше приспособлен для отдельного человека, в нем он чувствует себя членом обозримой большой семьи, у него есть реальные возможности влиять на жизнь целого, одним словом полного (в том числе этнического) самоосуществления и индивидуального самоопределения. Такое умозаключение вполне соответствует духу П. 1 Ст. 1 «Декларации о праве на развитие», принятой Генеральной Ассамблеи в декабре 1986 года: каждый человек имеет право участвовать «в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами».

Современные крупные нации-государства не полностью соответствуют масштабу восприятия человеком социума. Как отмечают социологи «в нынешних условиях люди значительно чаще отмечают свою принадлежность к «малой» родине, чем к «большой», то есть в определенном смысле идентифицируются скорее с локальной, чем с социетальной общностью».¹⁰ По данным ВЦИОМ-а в Красноярске, Иркутске, Хабаровске число тех, кто одобрил бы выход региона из состава РФ, колеблется от 16 до 23%, а во Владивостоке достигает просто поразительной величины - 31,3 %.¹¹ И это не экстремизм или этнический сепаратизм, это результат недостаточной идентичности в отношении российской государственности в целом. Многие народы выражают настойчивое стремление к самоопределению, мотивируя его в том числе и плохим правлением, и низким уровнем жизни. Так, неэффективное правление и дискриминационная политика властей Азербайджанской ССР в отношении НКАО поставили вопрос о невозможности дальнейшего пребывания Карабаха в составе Азербайджанской ССР. Вот как описывал причины возникновения карабахского движения председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, заведующий отделом ЦК КПСС А. Вольский: «[карабахские армяне] видели, что прежнее руководство Азербайджана все больше и больше

загоняло область в тупик».¹²

Разумеется создание на карте мира все новых и новых самостоятельных моноэтнических государств практически неосуществимо и крайне иррационально.¹³ Абсолютизация фрагментации или этнического расщепления, этнической дивергенции - разделения ранее единой этнонации на несколько новых самостоятельных этнических общностей контрпродуктивно, это этническое гетто, построенное на вулкане. Абсолютизация принципа этнического самоопределения как исключительно сессии всех этнических групп покрывает континенты густой сетью экономически нежизнеспособных этнических микросоциумов, число которых только в Африке (учитывая большое количество этнических групп) будет колебаться от 250 до 400. В современном мире насчитывается 5-7 тыс., а то и 10 тыс. (в зависимости от методик подсчета) этнических общностей, и даже теоретически невозможно представить политическую карту мира с таким количеством суверенных государств. Как пишет В.А. Ачкасов, интересы международной стабильности диктуют необходимость минимизации перекройки границ, несмотря даже на то, что они более чем у 90% независимых государств не совпадают с соответствующими нациями (в их этническом понимании) и не воспринимаются как исторически окончательные и незыблемые. Тем не менее, никто не решается открыто оспаривать право каждого народа решать свою судьбу.¹⁴ Проведение межгосударственных границ строго по этническим границам на практике зачастую невозможно вследствие исторических миграций и смешивания групп, члены которых оказались в «чужих» государствах.

В течение времени самоопределение не утрачивает свою актуальность, однако оно рассматривается в иной плоскости, ставя новые акценты соответственно духу данного периода. В новой и новейшей времени базовыми категориями для самоопределения являются права и свободы человека, признанные прогрессивными кругами мирового сообщества. Всемирной конференцией по правам человека (июнь 1993г.) так и конс-

⁹ <http://osi.iea.ras.ru/public/spetzkurs/gl3.rtf>.

¹⁰ Левада Ю. От мнений к пониманию. - М., 2000. - С.422.; См. также: Глобализация как закономерность мирового развития // Безопасность Евразии. 2005. - №1(19) - С.347.

¹¹ См.: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3298.html>

¹² Вольский А. Мир земле Карабаха // Правда, 15.01.1989.

¹³ Многие этнические общности сохраняют в той или иной степени черты первобытнообщинного строя и находятся на разных ступенях и представляют различные этапы социокультурного и экономического развития. Некоторые из них все же сохранили элементы древнего уклада жизни, еше почти не знают металлов и живут в каменном веке.

¹⁴ См.: Ачкасов В.А. Этнополитология. - СПб., 2005. - С.284, 294.

татируется: «Всемирная конференция по правам человека рассматривает отказ в праве на самоопределение как нарушение прав человека».

Классификация Самоопределения

Самоопределение понятие широкое. Сопоставляя определений в различных источниках, для понимания можно начать с энциклопедией и словарей, которые по идеи должны давать общепризнанные и устоявшиеся толкования. Социологический энциклопедический словарь самоопределение трактует как:

1. понимание или детерминация субъектом своей собственной природы или основных свойств,
2. сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях.
3. право нации, народа и т. д. самому определить форму правления без вмешательства извне.¹⁵

Краткая философская энциклопедия самоопределение отождествляет с понятием самоназначение как понятие этики, противоположное понятиям косности, «инертности сердца». «Самоопределение является деятельным отношением к ситуации, бескорыстным и даже связанным с риском, поскольку оно направлено на защиту этических ценностей от того, что им угрожает».¹⁶

Однако всестороннее познание глубинной сущности и теоретическое осмысление явления, обозначенного этим словом, не возможно оставаясь в рамках семантики. В исследовании понятия самоопределения важное значение имеет его классификация по различным основаниям и целям, используя конкретные типологии, то есть первоначально выработанные типологические критерии, которые позволили бы разделить общего и особенного, сходного и различного в онтологических проявлениях изучаемых предмет в соответствии с их глубинной сутью. В каждом случае классификации подчеркивается какая-либо определенная сторона или часть самоопределения в соответствии с конкретными задачами исследования. Исходя из анализа конвенции, резолюции, рекомендации, соглашения и других документов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, касающиеся самоопределению, а так же соответствующих регламентирующих международно-юридических и политико-правовых документов, под

объектом понимая самоопределение как цель, на которую направлены права и обязанности субъекта (в философско-политическом смысле: политическая, экономическая, социальная, культурная, территориальная сферы функционирования), можно выделить следующую классификацию, которая обусловлена не только теоретической, но и прикладной его значимостью:

Системное самоопределение: под системой понимается совокупность тех общественных отношений, в рамках которой происходит основные жизненно важные функции народа. Системное самоопределение может быть двух видов

1) Внесистемное: в процессе самоопределения происходит изменение внешних параметров социетальной системы (связано с изменением международно-признанных государственных границ). Оно бывает двоякого рода.

— **Отделенческое**, или **сецессионное**, при котором народ свободным волеизъявлением разрывает связи с центральной политической властью или прекращает конкретные отношения с ней; выходит из состава государства и создает собственное государство. При этом деятельность сецессионистов может быть дезинтегративной по отношению к прежнему центру, и интегративной - по отношению к внутренней консолидации, сплочению группы.

— **Интеграционное.** Народ может по собственному желанию войти в состав другого государства или в процессе развития создать совместно с последней какое-то новое образование. Здесь может быть как симметричность, так и асимметричность, вертикальность в институциональной и функциональной организации государственного образования. Здесь особое место занимает ирредентизм, суть которого состоит в стремлении народа к воссоединению с проживающими по другую сторону границы сородичами. Известный американский политолог Д. Горовиц определяет ирредентизм как стремление к присоединению этнически родственного населения и населяемой им территории к «этнически близкому» государству.¹⁷

— Не окажемся ли мы вовлеченными в бесконечный цикл ревизионистских войн и междоусобиц, если открыть дверь внесистемного самоопределения? Мировой практике известно достаточно много примеров урегулирования территориальных сецессий, отвергающих такого рода утверждения: в 1954 г. судьба острова Сардиния

¹⁵ Социологический энциклопедический словарь. - С. 310. На русском, немецком, французском и чешском языках. Редактор - координатор - академик РАН Г.В. Осипов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1998. - 488с.

¹⁶ Краткая философская энциклопедия. А/О издательская группа «Прогресс-Энциклопедия». - С. 403. - М. 1994. - 576с.

¹⁷ См.: Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. - М., 1993, - С.147.

была решена путем референдума ее жителей, которые между Францией и Италией избрали последнюю. В 1974 г. прошел референдум на островах Эллис, на основании которого образовалось государство Тувалу. В 1978-1979 гг. на американских подопечных территориях - в Микронезии, на Маршалловых, Каролинских и Марианских островах были образованы новые государства, свободно ассоциированные с США и имеющие статус наблюдателей при ООН. В 1987 г. проводился референдум о независимости Новой Каледонии, заморской территории Франции.¹⁸ В Пуэрто-Рико трижды проводился референдум об отделении от США, и в 1994 г. был утвержден статус острова как свободно ассоциированной с США территории. Можно упомянуть также Норвегию, выделившуюся из Швеции, и Словакию, совсем недавно выделившуюся из Чехословакии. Как видим, ничего страшного не произошло, международное право и мировая политика не потерпели фиаско.

— Наоборот, на самом деле, если нет рациональных аргументов для совместного проживания, насильственное сохранение единства и необходимость минимизации перекройки границ во имя интересов международной стабильности *может оказаться еще более смертоносным, спровоцировать еще большую нестабильность, чем управляемое разделение тех, кто не хочет жить вместе.*¹⁹ Бывший спецпредставитель МИДа РФ по Боснии и Восточной Славонии А.Г. Аксенёнок²⁰ также отмечает, что зачастую отделение национального меньшинства больше соответствует устоявшимся реалиям, чем сохранение непризнанного статус-кво на неопределенное время.²¹

— Противники этого в качестве аргумента в защиту своей позиции обычно приводят утверждение о примате принципа территориальной целостности по отношению к праву на самоопределение. Они настаивают на нерушимости

границ и иммунитета государства, ссылаются на основополагающие нормы и принципы международного права. Между тем, в Уставе ООН нет принципа территориальной целостности государств - Устав гласит о «территориальной неприкосновенности».²² Это может означать запрет внешнего посягательства, применение силы для захвата территории одного государства другим. Принцип территориальной целостности государств и принцип самоопределения юридически не корректно противопоставлять. С точки зрения международного права каждое из них регулирует совершенно разные и несовместимые по кругу субъектов правоотношения. Первое относится к сфере «межгосударственных» отношений, а второе - к отношениям, возникающим между народом (частью народа) и государством.²³

— Еще один принципиальный момент. Устав был принят в 1945 г., когда реальная и единственная угроза для «территориальной неприкосновенности» исходила извне и смысловое содержание этого понятия не могло охватывать правоотношения внутри государств. Французский юрист Бернар Дессэ по этому поводу пишет: «Принцип территориальной целостности направлен против попыток одного государства изменить в одностороннем порядке в свою пользу границы с другим государством. Тогда как внутренние конфликты, в том числе и противостояние «центра» и «сепаратистов», никоим образом не подпадают под действие принципа территориальной целостности».²⁴

— В качестве аргумента в защиту территориальной целостности приводится и Заключительный акт Хельсинки. Но это - документ регионального характера, который не утвердился в общем международном праве.²⁵ Знаменательно, что, начиная с 1989 г., хельсинкские договоренности многократно нарушались самими участниками Соперничания, и в Европе сегодня уже есть 55 официально признанных государств. В 1989 г. Германия объединилась, как и Северный и Южный Вьетнам, в 1993 г. Эритрея отделилась

¹⁸ После референдума проблема статуса Новой Каледонии была отложена до 1998 года. В июле 1999 г. прямое правление Франции отменено, начался переходный период, во время которого, до 2020 г., на островах будет действовать конституция Франции, а в 2020 г. будет проведен референдум относительно независимости.

¹⁹ См.: Даниэль Верне. Дробление в поисках национальной идентичности: черногорский эффект домино ("Le Monde", Франция) <http://www.3dway.org/articles/7/64/3079>.

²⁰ Аксенёнок А.Г. - к. ю. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в отставке, в 1995-1998 гг. - спецпредставитель МИДа РФ по Боснии и Восточной Славонии.

²¹ См.: Аксенёнок А. Самоопределение: между правом и политикой // Журнал «Россия в глобальной политике» - №5, Сентябрь-Октябрь 2006.

²² В п. 4 ст. 2 Устава ООН разглашает «территориальное неприкосновенность».

²³ См.: Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. - №4. - С.18-19. См. также: Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учеб. пос. - М., 1998. - С.27.

²⁴ Цит. по: Привалов К. Сверхновая Европа // Еженедельный Журнал «Итоги» - №48(494). 4 декабря, 2005.

²⁵ Заключительный акт Соперничания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г. Хельсинки.

от Эфиопии, стал членом ООН Восточный Тимор. С момента создания ООН в 1945 г. и до сегодняшнего дня более 70 новых стран появилось на карте мира. Принцип территориальной целостности от распада не спас и СССР.

— Если государство создает благоприятные условия для развития этнонации, то, как пишет А.Залинян, «действия, представляемые как реализация права на самоопределение и нарушающие целостность территории данного государства, будут противоправными. В таких случаях, когда самоопределение осуществляется под влиянием неоправданных устремлений к отделению, нарушение территориальной целостности государства, прикрываемое правом на самоопределение, не будет правомерным».²⁶ Таким образом, очевидно, что **принцип территориальной целостности применим только к государствам, обеспечивающим свободное самоопределение проживающих в нём народов.** Устав ООН пошел еще дальше в сторону признания правомерности территориальных изменений на основе самоопределения народов. Возможное изменение границ государства ставится в зависимость от соблюдения государством этого принципа.

— В контексте диалектической логики устарело и утратило свою актуальность не право на самоопределение, а принцип территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ. На данном историческом этапе право на самоопределение де-факто признается более действенным и прогрессивным, чем принцип нерушимости границ. Поэтому нет противоречия принципа самоопределения с принципом нерушимости или незыблемости границ. Как пишет ректор Института международного права И. Блищенко понятие «самоопределение» означает, что каждый народ мирным путем может изменить территориальную целостность государства.²⁷

— Представляет научный интерес результаты социологического опроса «Как быть, если рост [этно]национального самосознания какого-либо народа начинает вступать в противоречие с интересами других народов, живущих вместе с ним в одном многонациональном государстве?». Отвечая на вопрос, 52% респондентов ответили, что в этом случае необходимо менять государственное устройство так, чтобы каждый народ мог в полной мере реализовывать свои на-

циональные интересы без ущерба для других народов.²⁸

— По мнению многих экспертов, для того чтобы мировое сообщество поддержало требование той или иной этнонации на *внесистемное самоопределение*, необходим минимум условий: отличительность от преобладающего населения страны; отчетливая территориальная дифференциация от основного населения страны,²⁹ дееспособность и живучесть институтов государственности нового образования; демократизация и развитие демократического процесса всех областей жизни под регулярным международным мониторингом. В качестве критериев для реализации самоопределения Г.Старовойтова использовала четыре критерия - **историческое право на территорию, современный этнический состав, волеизъявление наций и ответственность политиков.**³⁰ Профессор Р.Дж. Осборн для самоопределения кроме исторического проживания на данной территории выделяет еще следующие основания: притеснение со стороны другого государства, желание и возможность создавать собственную культуру, наличие международных соглашений и спорное толкование этих соглашений, толкование основных законов государств.³¹

— Международное сообщество иногда готово на многое, лишь бы не допустить развития новой мировой тенденции - суверенизации этнических регионов. Зачастую такой аргументацией создается система сдержек и противовесов, чтобы избежать всеобщего распространения сепаратизма и в то же время хаоса перекройки всех

²⁸ Еще 16% опрошенных полагают, что необходимо предоставить каждому народу право на самоопределение, вплоть до создания собственного государства. При этом 19% заявили, что государство должно подавлять любые национальные проявления, идущие в разрез с государственной политикой и интересами большинства других наций. Свои пути решения проблемы смогли предложить только 2% опрошенных, 11% ответить затруднились. Исследование «Отношение жителей Санкт-Петербурга к проблемам взаимодействия государства и наций, межнациональных противоречий и национального самоопределения» проводилось 16-18 ноября 2002 года. В опросе приняли участие 512 человек старше 18 лет. Опрос был проведен социологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета по заказу «Росбалта».

<http://www.rosbalt.ru/2003/1/21/main/society/81852.html>;
<http://stra.teg.ru/lenta/antro/44/print>

²⁹ См. например: Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. - М., 2004. - С.123.

³⁰ См.: <http://www.vehi.net/politika/starovoit/index.html>.

³¹ См.: Осборн Р.Дж. Национальное самоопределение и целостность государства // Общественные науки и современность. 1993, - №5, - С.122.

²⁶ <http://www.artsakhtert.com/rus/zalinyan.html>.

²⁷ См.: <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/Chapter4.htm>

и всяческих границ. С целью пресечения сепаратизма и «недопущения развертывания деструктивных сил» устанавливаются повышенные требования для признания референдума состоявшимся и (или) квалифицированного большинства голосов для принятия легитимного решения. Так, в Черногории ЕС установил для референдума барьер в 55%, а не в 50%, как это обычно принято.³² На Тихоокеанских островах Токелау в 2007 г. был установлен барьер две трети голосов.³³

2) Внутрисистемное

(внутригосударственное). В этом случае народ добивается определенного политического статуса либо его повышения или изменения административных границ внутри существующего государства. Внутреннее самоопределение может приобретать форму федерации, различных видов автономии или муниципалитета. При адекватной политике государства в сфере этнических, религиозных отношении внутригосударственное самоопределение оказывается эффективным способом нейтрализации напряжения внутри социетальной системы обусловленное противоречиями статусов в различных сферах общественной жизни.

Еще одним основанием классификации является **форма самоопределения**.

1. Государственное. Как говорилось, этнонация имеет право самоопределиваться в полном объеме, создать собственное независимое, суверенное государство; как полноправный субъект международного права осуществлять собственную власть непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления. Независимое государство можно рассматривать как высший политический статус этнонации. Приобретая государственный суверенитет, она самостоятельно и независимо осуществляет полномочия и функции государственной власти на собственной территории и за ее пределами в международных отношениях, в том числе устанавливает форму правления, представляющую собой систему органов государственной власти и местного самоуправления, а также порядок их образования, решает вопросы объявления войны и мира, отношений с другими государствами. Вместе с этим не исключены ассоциация, создание новых конфедеративных отношений и добровольное делегирование им некоторых полномочий и прав.

2. Федерализм (federation). Понятие, охватывающее также процессы федерализации и дефедерализации, равно как и федералистскую политическую культуру, основанную на принципе субсидиарности, согласно которому к компетенции федеральной власти относятся только те вопросы, которые субъекты федерации не могут решить самостоятельно.

3. Федеративное устройство, как форма самоопределения открывает перспективу демократического развития, оно способно обеспечить эффективное управление и реализовать право народа на самоопределение в рамках единого государства.³⁴ Федеративный строй отчасти смягчает давление на народа со стороны центра, сосредоточившей в себе основные политические и финансовые ресурсы. Он гарантирует народа участие в законодательном творчестве и в принятии политических решений, тем самым обеспечивает реальную политическую солидарность.

4. Вместе с тем, федеративная модель не свободна от многочисленных недостатков. Так, признание верховенства международных договоров над федеральным законодательством, по мнению некоторых исследователей (Б. Межуев), обесмысливает основополагающий принцип федерации - гарантию народа как ее субъекта права на участие в выработке законодательства.

5. Некоторые ученые считают, что построение федерации по этническому признаку несовместимо с принципами федерализма, так как он основан на представлении о том, что правом на самостоятельную общественную жизнь имеют, в определенных рамках, любые территориальные общности людей вне зависимости от их расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности.³⁵ Мы с этим не согласны, так как *при определенных условиях рассматриваемая общность может оказаться относительно однородной и активной в этническом и мобилизована в политическом отношении.*

Более того, концепция «делимости», выдвинутая еще «отцами-основателями» США Александром Гамильтоном и Джеймсом Мэдисоном и разработанная далее «дуалистическая доктрина», согласно которой нет суверенитета центра без суверенитета субъектов федерации и наоборот, предполагает, что вопрос о делимости суверенитета возникает лишь после того, как этнонация реализовала свое право на самооп-

³² См.: <http://www.3dway.org/articles/7/64/3079>

³³ См.: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=8452>

³⁴ См.: Фарукиин М.Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты, - М., 2004. - С.244, 527.

³⁵ См.: Тенденции развития федерализма в Российской Федерации. (Аналитический доклад). - М., 2002. - С.7.

ределение - то есть добровольно и без принуждения решила образовать федерацию.³⁶

Федерации могут быть:

а. **Симметричные** (или **равносубъектность**). Между субъектами федерации действуют горизонтальные взаимоотношения и одновременно они находятся в поле действия вертикальных взаимоотношений с центром. На практике формально субъекты, имеющие равные права и обязанности, в силу экономических, географических и иных обстоятельств обладают разными возможностями и играют разные роли во взаимоотношениях.³⁷

б. **Асимметричные**. Этнонация, как субъект самоопределения входит в состав субъекта федерации и между ними действительны вертикальные, асимметричные взаимоотношения. В этом случае составные части федеративного государства характеризуются разным правовым положением. Конституционная асимметричность федерации в момент политических и экономических кризисов в ситуации ослабления центральной государственной власти может привести к непрерывному политическому торгу и расшатыванию федеративных отношений.

Федерации различают также по **способу их создания**: **договорные** возникают на основе соглашения, заключаемого между государственно самоопределившимися этнонациями; **конституционные** федерации возникают в результате повышения статуса этнонации путем внутригосударственных преобразований и принятия соответствующей конституции.

2. Автономия. Понятие «автономия» не имеет общепризнанного определения и содержания в международном праве. Обычно термин «автономия» обозначается независимое действие региональных властей на внутригосударственном определенном уровне, в то время как оборона, внешняя политика, таможенные функции оказываются в ведении преимущественно общегосударственных или центральных органов власти. Степень независимости можно оценить в ходе анализа распределения властных полномочий в трех главных ветвях власти - законодательной, исполнительной и судебной.

Автономизация и другие формы «парциального суверенитета» являются одним из консенсусных средств, смягчающих противоречия между принципами самоопределения и территориальной целостности государств.³⁸ В Конституции Испании можно прочесть: «Конституция признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними».³⁹

Спектр возможных форм автономии между полным подчинением центральной власти (власти доминирующего этнонации) и ограниченной, несuverенной независимостью чрезвычайно широк, следовательно, объем прав, осуществляемых региональным правительством, также колеблется в широких пределах. Мы предлагаем следующую классификацию автономий:

— **Неспециализированная** (политического характера) или **этнополитическая автономия**. Продуктивна преимущественно при компактном проживании этнонации. Органы управления и власти в пределах своих компетенций наделены правом принимать правовые акты, определять экономическое и социальное развитие автономии, создать условия, способные обеспечить возможность сохранять и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие и др. (Корсика в составе Франции).

— **Специализированная** (неполитического характера) или **этнокультурная автономия**. Обычно не обладает собственной законодательной властью и устраивается для защиты культурной, языковой и религиозной сфер жизни этнонации от вмешательства центрального правительства. В качестве отдельной разновидности можно рассматривать **этнорелигиозная автономия**, которая занимает особое место и нацелена на защиту и сохранение религии, этноконфессиональных традиций, обычаев, исторического наследия религии.⁴⁰ Объектом правового воздействия выступает население, четко дифференцированное по конфессиональному признаку.

³⁶ См.: *Тарасов А.* Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре.* - М., 2003. - №28(2).

³⁷ Более основательно смотри: *Карпетян Л.М.* Федеративное устройство Российского государства. - М., 2001. - С.106-107.

³⁸ См.: *Соколовский С.В.* Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // *Научные доклады.* - М., 1997. - №42.

³⁹ Конституция Королевства Испания // *Конституции зарубежных государств: Учебное пособие.* - М., 2002. - С.173.

⁴⁰ Более основательно см.: *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. Исследования в 2-х томах. - М.: 2002; *Озер Ф.* «Сколько религий нужно человеку? Воспитание и развитие религиозной автономии». - М., 1995.

Этнокультурная автономия представляет собой общественное объединение людей, относящих себя к определенной этнонации, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения этнокультурной самобытности. Организационно самоопределение выражается в виде этнокультурного развития, имея определенные организационно-координационные, этнокультурные центры, клубы, культурно-исторические общества, исследовательские институты, земляческие союзы и т.п.

Этнокультурная автономия в свою очередь подразделяется на территориальную и экстерриториальную. **Территориальная** автономия нацелена на защиту и сохранение определенного культурного статуса, развитие языка как средства вербализации духовных ценностей и этнической культуры на конкретной и (или) «исконной» этнической территории, признаваемой как исторически сложившейся территории проживания этнонации с менее устойчивыми границами. Необходимо иметь в виду, что этнонация может дисперсно расселяться и существовать вне связи с определенной территорией, как, например, ассирийцы. Одной из основных черт **экстерриториальной** автономии является поддержка и развитие различных форм общественно-политической организации общества, включая деятельность по обеспечению политического влияния и властного представительства на экстерриториальной основе. Одной из разновидностей является *корпоративная автономия*. Ее суть состоит в том, что все представители этнонации получают право на образование органов, представляющих их интересы на общегосударственном уровне (Шведская народная ассамблея в Финляндии, Советы национальных меньшинств в Австрии и др.

3. Муниципалитет. Муниципалитет или местное самоуправление в рамках административно-территориальных единиц, организованных по принципу децентрализации, как институт самоопределения граждан при определенных условиях может оказаться формой этнонационального самоопределения. Оно вполне приемлемо в условиях сосредоточения представителей этнонации в пределах данной общины.

С. Шенфилд считает, что самоопределение не обязательно может происходить в форме строительства этнонационального государства. Ученый выдвигает точку зрения, согласно которой *этнонация может получить правовые, конституционные и даже международные гарантии своих культурных, лингвистических и*

социально-политических прав. Для обеспечения ее представительства в парламенте страны могут быть установлены специальные квоты, а в районах компактного проживания им может быть предоставлена *административная автономия* (самоуправление).⁴¹

Для правильного толкования предложенной формы необходимо обязательно понимать, что самоорганизующееся общество эффективнее, чем управляемое из единого центра, а задачи повседневного управления населением решаются в первую очередь на муниципальном, а не на государственном уровне. В европейских странах с многолетней традицией местного самоуправления в компетенции последних кроме прочих находятся сферы культуры, просвещения, спорта, отдыха. Следует отметить, что муниципалитет является непосредственным носителем власти на «местах», а не общественной инстанцией. В то же время он обладает субъективными правами в отношении всех других носителей права и в этом отношении несет ответственность строго предопределенном законом порядке.

Муниципалитет может оказаться адекватной формой этнонационального самоопределения, распределения функций и полномочий не по количественному принципу (центру больше, регионам меньше), а по качественному - одни функции у центра, а другие у местного самоуправления, не в сочетании по принципу соподчинения, а по принципу взаимодополнения.

Надо учитывать, что ни одна из форм не может являться раз и навсегда данной. В силу объективных обстоятельств посредством свободного самоопределения этнонация может выбирать ту форму, которая окажется наиболее приемлемой в данных обстоятельствах, для обеспечения оптимальных условий существования и гармоничного развития.

Важным для нас представляется классификация этнонационального самоопределения **по методу** реализации.

1) Насильственные или военные. В Африканской хартии прав человека, вступившей в силу в 1986 г. указывается, что все народы имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение и определение своего политического статуса **«путем любых средств, признанных международным сообществом»**. Такая трактовка права народа на самоопределение

⁴¹ Цит. по: Мелихов А. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

была подтверждена Всемирной конференцией по правам человека в июне 1993 года, причем в контексте основных прав человека: «Всемирная конференция по правам человека признает право народов предпринимать **любые законные действия**, в соответствии с Уставом Объединенных Наций, для реализации своего неотъемлемого права на самоопределение». В науке существует многочисленные классификации реализации самоопределения исходя из разных параметров.

В ракурсе средств и методов реализации является ли принцип этнонационального свободного самоопределения угрозой международной и региональной безопасности? Диссертант утверждает, что международной безопасности угрожает не требование этнонационального самоопределения, а неадекватное реагирование и ее категоричное отрицание. Для этого нет необходимости делать исторический экскурс в далекое прошлое. После мирного предъявления заявки на самоопределение инициатором вооруженных столкновений практически всегда выступало центральное правительство. «В арсенале политиков-неофитов,- как заметил В.Тишков,- для разрешения коллизий оказывается единственный аргумент в виде армии»,⁴² в обход основополагающих принципов международного права, как равноправие и самоопределение народов; отказ от применения силы в международных отношениях; урегулирование мирными средствами международных споров, в том числе и территориальных. Наглядный пример этого - Нагорный Карабах. На попытки, основанные на международном праве и действующее в то время законодательством СССР, воспользоваться правом на самоопределение агрессивный национализм постсоветских республик ответил войнами неокOLONиализма.⁴³ Анализируя латентные процессы этнополитической мобилизации генеральный директор Центра этнополитических исследований Эмиль Паин утверждает, что в соответствии с законом раскачивания этнополитического маятника это неизбежно и является ответом «на рост имперской насильственности властей».⁴⁴ Этнонационализм и сепаратизм народов усиливаются тогда, когда государства отказывают им в предоставлении базовых политических прав В этих случаях инициатива воен-

ных действий исходит от них. С такой постановкой вопроса солидарна и Г.Старовойтова: «насилие порождено не движением за самоопределение, а блокированием этого движения. Именно отрицание самоопределения, а не стремление к нему ведет к конфликту».⁴⁵ В своем последнем интервью известный турецко-армянский журналист, главный редактор армянской газеты «Агос» Грант Динк утверждает что именно турки сделали его активистом борьбы за права армян.⁴⁶

Между тем известный российский ученый Г. Старушенко полагает, что после ликвидации колониализма применение вооруженного насилия как средства реализации права на самоопределение недопустимо, так как право применять насилие имеет только государство и его уполномоченные органы, а за самоопределение в нынешней обстановке *можно и нужно бороться невоенными средствами*. Однако, по нашему мнению, в таком случае нарушается принцип равенства, и самоопределяющийся субъект оказывается и без того в невыгодном положении. С одной стороны, находится государство со всеми политическими, экономическими, административными, военными и пр. ресурсами, с другой стороны - этнонация, лишенная такой возможности. Бесспорно, что порождаемые жизнью объективные и субъективные противоречия и проблемы нужно и необходимо урегулировать мирными способами и не допускать их перерастания в антагонизмы, в вооруженную фазу. Но заинтересованное в этом международное право не должно развязать руки одной стороны и оставить на ее прихотливость или на произвол судьбы другую сторону.

В случае применения государством вооруженной силы для подавления законных требований этнонационального самоопределения неправомерно лишить этнонации адекватных средств отстаивания своих законных прав. В особых случаях, по аналогии с ситуацией, упомянутой в последней главе «Анны Карениной» Льва Толстого, этнонация может отдаваться и «непосредственному чувству», игнорируя даже такую традиционную правительственную монополию, как применение насилия. «Когда правительство не исполняет воли граждан, тогда общество заявляет свою волю».⁴⁷ Великий писатель возмущается, почему мы не имеем права

⁴² Тишков В. <http://osi.iea.ras.ru/public/spetzkurs/g13.rtf>.

⁴³ См.: Котанджян Г.С. Особенности разрешения Карабахского конфликта. Айкакан Банак. ИНСИ МО РА 2006.

⁴⁴ Эмиль Паин. Фонд «Либеральная миссия». Дискуссион. 18.02.2004. Патриотизм и национализм. http://www.liberal.ru/sitan_print.asp?Rel=92

⁴⁵ <http://www.vehi.net/politika/starovoit/intro.html>

⁴⁶ См.: <http://news.mail.ru/society/1241883/>

⁴⁷ Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двадцати двух томах. Москва: 1982. Т. 9. - С.403.

защищать себя? Государство похищает, убивает - если не прямо, то посредством условий заключения, старается запугать общество полицейским террором, - значит, и мы имеем полное право ответить на это доступными средствами.

Многие исследователи недвусмысленно указывают на необходимость сузить сферу применения международно-правового принципа на самоопределение, в том числе под видом «принуждения к миру», «гуманитарного вмешательства» и «гуманитарной интервенции», чтобы лишить основанные на этнонациональном фундаментализме радикальные силы, «агрессивный национализм» правовой базы и ограничить этнонациональный экстремизм - для создания в мире условий стабильности и благополучия.

2) Невооруженные. По нашему мнению, если есть оспариваемая проблема, то необходимо решение вопроса политико-правовыми методами или путем судебного разбирательства, в том числе через систему международных судебных инстанций, действенность которой может оказаться эффективной в начальной фазе. В международной практике принимаются такие методы реализации самоопределения, как плебисциты, референдумы, всеобщие выборы, общественный опрос и пр. Ярким примером является проблема Нунавуте в Канаде: эскимосы, точно так же, как канадское правительство, проявляли взаимную толерантность и в результате референдума получили северо-восточные территории в собственное управление. Другим примером может служить заключенное в 1998 году соглашения, согласно которому Северная Ирландия может объединиться с Ирландской республикой, если за это проголосует большинство ее населения. Примерами цивилизованного разрешения существующих проблем подобного рода может служить референдум франкоязычного населения в Квебеке.

В качестве возможных вариантов мирной реализации самоопределения Г.Старушенко предлагает такие нестандартные методы:

— отложить окончательное урегулирование на определенный срок (на пять, двадцать и более лет, как это имеет место в практике латиноамериканских государств);

— согласиться на нерушимость границ и предоставить подтверждаемую договором фактически полную независимость де-факто (Аландские острова со шведским населением в составе Финляндии),

— предоставить независимость при условии, что она будет реализована позже, в точно установленную дату (скажем, в 2020 году, и это

будет гарантировано ООН или каким-либо государством).⁴⁸

По мнению автора, *невооруженные методы реализации самоопределения можно подразделить на следующие:*

— Протекционистское. В процесс этнонационального самоопределения вовлечены несколько сторон, в первую очередь этнонация и государство, от позиции которого многое зависит, и (или) региональные и международные органы. В данном контексте обязанность государства изучать, анализировать реальные параметры этнонационального самоопределения, предложить и обосновать формы, характеры направления и методы реализации и включиться в прагматическую дискуссию со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь с этнонацией. На практике это происходит с учетом политической конъюнктуры и собственных интересов. По этому поводу А Мелихов пишет: «Если государственных деятелей можно упрекнуть в гиперреализме - в гипертрофии целесообразности (проще - в цинизме), то вожаки «общества» всегда гиперморалисты, романтики, не сковывающие себя скучными пределами возможного: они служат таким абстракциям, как Честь, Совесть, Народ, Гуманизм, Долг, Человечество...».⁴⁹

Неправильно было бы полагать, что государство всегда будет возражать против этнонационального самоопределения. В интересах благополучия и спокойствия государство может пойти навстречу требованию этнонации, тем самым, как пишет Стивен Шенфилд получить «искреннюю зарубежную поддержку в их борьбе против террористов-сепаратистов», в противном случае «они подвергают риску международное признание своей территориальной целостности».⁵⁰

— **Одностороннее.** Возможен вариант, когда государство не одобряет активизацию этнонации, но активными, силовыми мерами не препятствует ему. В случае, когда государство не исполняет воли этнонации и бездействие правительства не устраивает ее, то тогда она вправе заявлять, отстаивать и реализовать свои права, помимо воли государства посредством демо-

⁴⁸ См.: <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter5.htm>

⁴⁹ Цит. по: Мелихов А. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

⁵⁰ Цит. по: Мелихов А. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

кратических процедур. Этнонация, несущая ответственность за плоды своих требований, в праве выбрать тот метод реализации самоопределения, который считает целесообразным в данном обстоятельстве и раскладе события. Такими методами могут быть *массовые* – выборы государственных властных структур и органов местного самоуправления, демонстрации, марши, митинги, демонстрации протеста и недовольства, забастовки, акций массовой общенародной солидарности или неповиновения, петиции и пр. а также *персонифицированные* (ин-

дивидуальный) - статьи в прессе, воззвание, выступления по телевидению и радио и т.п., когда отдельные представители этнонации выступают публично в устной или письменной форме.

– В одностороннем порядке также могут применяться плебисциты и референдумы, однако они зачастую не признаются международным сообществом и квалифицируются как нелегитимные, между тем могут иметь политико-правовые последствия.

Проект «МИДИС»

Сурен Григорян
архитектор, публицист (Армения)

«Միդիս» նախագիծը
Սուրեն Գրիգորյանի
ճարտարապետ, հրապարակախոս /Հայաստան/

«Միդիսը» դա քարե պատերի շարվածքի ազգային համակարգ է, որը հազարամյակներ շարունակ օգտագործում են հայ շինարարները մինչ օրս: Դա բավական որակյալ համակարգ է, ինչպես սեյսմոկայունության, այնպես էլ իր ձայնա- եվ ջերմամեկուսիչ հատկանիշներով: Հողվածագիրը այդպես է անվանել հայ հասարակության վերակառուցման նախագիծը, որի նպատակն է այն ուղու հստակ լուսարանումը, որը պետք է անցնի թե՛ Հայաստանի Հանրապետության հասարակությունը, թե՛ ամբողջ հայությունը, որպեսզի իր արժանի տեղն ապահովի ամբողջ մարդկության մշակութային խճանկարում: Այս համատեքստում հեղինակը փորձել է ներկայացնել հայաստանյան հասարակության հիմնախնդիրներն ու նախագծի նյութականացման հնարավորությունները:

“Midis” Project
Suren Grigoryan
architect, publicist /Armenia/

“Midis” is a national system of masonry walls, which is used by Armenian builders for thousands of years and up to now. It’s rather qualified system both in its seismic and in audio and thermo-insulation characteristics. The author called the Armenian public reconstruction project this way, the aim of which is to throw light upon the way by which will pass not only the society of the Republic of Armenia, but also the whole Armenian community in order to secure his own place in the cultural mosaic of the Humanity. In this context the author tries to present the main problems of Armenian society and the possibilities of materialization of this project.

Введение

Целью настоящего Проекта (Мидис¹) является предельно краткое и ясное освещение того пути, которое должно пройти, как общество РА, так и армянство в целом, чтобы обеспечить своё

достойное место в мозаике всего культурного человечества. Мы попытались показать проблемы общества РА в контексте с той целью, на достижение которой направлена материализация настоящего Проекта

Осознавая, что для человечества процесс глобализации мира является неизбежным, мы свои рассуждения и подходы выстраивали с учётом этой реальности. Более того, мы глубоко убеждены, что этот процесс можно и нужно использовать во благо нации точно так же, как на-

¹ «Мидис», это национальная система кладки каменных стен, которую используют армянские строители на протяжении тысячелетий по настоящее время. Это достаточно качественная система, как с точки зрения сейсмостойкости, так и по своим тепло и звукоизоляционным свойствам.